Дата поступления рукописи в редакцию: 05.04.2026 г.
Дата принятия рукописи в печать: 27.05.2026 г.

DOI: 10.24412/2782-3849-2026-5-410-413

СТЕПАНОВ Алексей Владимирович,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: alexeystepanow@mail.ru

ГАЛУШИНА Полина Сергеевна,

старший преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sid-polina@yandex.ru

ЛОПАЕВА Надежда Леонидовна,

кандидат биологических наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: kulieshova_01@mail.ru

ПАВЛОВА Яна Сергеевна,

кандидат сельскохозяйственных наук, доцент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: yana.laborant.pavlovova@mail.ru

УКРОЖЕНКО Дарья Сергеевна,

ассистент кафедры биотехнологии и пищевых продуктов Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: ukrozhenkozoo@mail.ru

САМОЙЛОВА Софья Александровна,

преподаватель кафедры биотехнологии и пищевых продуктов, Уральский государственный аграрный университет,

e-mail: sofyasam0ilova@yandex.ru

ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИИ НА ДЕМОГРАФИЮ ОБРАЗОВАНИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. *Статья исследует влияние миграции — как внутренней, так и внешней — на демографическую структуру образовательной системы Российской Федерации в условиях общего демографического спада. Анализируется роль миграционных потоков в компенсации естественной убыли населения и их воздействие на инфраструктуру, кадровый потенциал и качество образовательных услуг на всех уровнях — от дошкольного до высшего образования.*

Особое внимание уделено последствиям ужесточения миграционной политики в 2025 году: сокращению числа детей мигрантов в школах, оттоку педагогов из регионов, концентрации студентов в вузах крупных городов. Рассмотрены региональные различия и социальные эффекты, а также меры государственной политики и прогнозы до 2036 года. Показано, что при грамотном регулировании миграция может стать ресурсом для демографического баланса и модернизации образования.

Ключевые слова: *миграция, демография образования, внутренняя миграция, внешняя миграция, кадровый потенциал, миграционная политика, демографический баланс.*

STEPANOV Alexey Vladimirovich,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

GALUSHINA Polina Sergeevna,

Senior Lecturer, at the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

LOPAEVA Nadezhda Leonidovna,

Candidate of Biological Sciences, Associate Professor of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

PAVLOVA Yana Sergeevna,

Candidate of Agricultural Sciences, Associate Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

UKROZHENKO Darya Sergeevna,

Assistant Professor, of the Department of Biotechnology and Food Products, Ural State Agrarian University

SAMOILOVA Sofya Alexandrovna,

Lecturer, of the Department of Biotechnology and Food Products Ural State Agrarian University

THE IMPACT OF MIGRATION ON EDUCATIONAL DEMOGRAPHY IN THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. *The article explores the impact of migration, both internal and external, on the demographic structure of the Russian Federation's educational system in the context of a general demographic decline. It analyzes the role of migration flows in compensating for the natural population decline and their impact on infrastructure, human resources, and the quality of educational services at all levels, from preschool to higher education.*

Special attention is given to the consequences of the tightening of migration policies in 2025, including the reduction in the number of migrant children in schools, the outflow of teachers from the regions, and the concentration of students in universities in major cities. Regional differences and social effects, as well as government policies and forecasts until 2036, are considered. It is shown that, with proper regulation, migration can become a resource for demographic balance and modernization of education.

Key words: *migration, education demographics, internal migration, external migration, human resources, migration policy, and demographic balance*.

Влияние миграции на демографию образования в Российской Федерации представляет собой сложный процесс взаимодействия внешних и внутренних миграционных потоков с демографической структурой образовательной системы, где миграция выступает как фактор компенсации естественной убыли населения и одновременно источником новых вызовов для инфраструктуры и кадрового потенциала. В условиях устойчивого демографического спада, вызванного низкой рождаемостью и старением населения, притоки мигрантов существенно корректируют численность учащихся на всех уровнях образования, от дошкольного до высшего, влияя на распределение ресурсов и качество предоставляемых услуг. Ужесточение миграционной политики в 2025 году привело к резкому сокращению числа детей мигрантов в школах на 25 процентов — с 180 тысяч до 134 тысяч человек, что особенно заметно среди первоклассников, чье количество уменьшилось втрое до 7 тысяч, в связи с введением обязательного тестирования на знание русского языка и ужесточением требований к документам [4].

Миграция как демографический фактор в образовательной сфере анализируется через призму теории пространственного перераспределения человеческого капитала, где внутренние и внешние потоки мигрантов изменяют возрастно-половую структуру учащихся и педагогов. Внутренняя образовательная миграция молодежи в возрасте 18-25 лет формирует четкую модель регионов-доноров, преимущественно периферийных территорий с низким уровнем урбанизации, и регионов-реципиентов, таких как Центральный федеральный округ, где концентрация престижных вузов и рынка труда усиливает приток, приводя к закреплению

мигрантов и снижению репродуктивного потенциала в местах происхождения. Этот процесс усугубляет демографический дисбаланс, поскольку отток квалифицированной молодежи из сельских и малых городов снижает локальный спрос на школьное образование, способствуя оптимизации сети учреждений, но одновременно усиливая нагрузку на инфраструктуру мегаполисов [7].

Внешняя миграция, преимущественно из стран СНГ и Юго-Восточной Азии, традиционно компенсировала демографическую яму, сформированную кризисами 1990-х и 2010-х годов, обеспечивая до 5-7 процентов контингента школьников в крупных городах до 2025 года. Однако новые нормативные акты, включая Федеральный закон о миграционном учете от апреля 2025 года, радикально изменили ситуацию: только 19 процентов заявок на зачисление детей мигрантов были удовлетворены, из 23,6 тысяч поданных документов одобрено 12,6 процента, что отражает переход к политике приоритетного обеспечения качества образования для коренного населения. Такие меры, хотя и снижают языковые и культурные барьеры в классах, создают риски для демографической стабильности в регионах с высокой зависимостью от трудовых мигрантов [6,1].

В школьной сфере миграция оказывает двойственное воздействие: с одной стороны, сокращение числа иностранных первоклассников в 2025-2026 учебном году на 25 процентов высвободило ресурсы, позволив перераспределить классы и снизить перегрузку школ в Москве и Санкт-Петербурге, где ранее мигранты составляли до 10 процентов учащихся; с другой — это усилило общий демографический спад, поскольку естественная убыль школьников уже достигает 16,7 процента ежегодно. Внутренняя миграция семей с детьми из сельских районов в города провоцирует локальные переизбытки в пригородах, где школы заполнены на 110-120 процентов, в то время как в депрессивных регионах, таких как Псковская или Ивановская области, классы пустеют, приводя к закрытию малокомплектных школ и дальнейшему оттоку населения [5,8].

Кадровые последствия миграции педагогов проявляются в высокой текучести: около 50 процентов увольнений учителей связаны со сменой места жительства, преимущественно из муниципальных школ в столицы, где зарплаты на 30-40 % выше, что усугубляет дефицит в регионах и ускоряет старение педагогического состава, где доля специалистов старше 50 лет достигает 47 %. Это создает порочный круг, поскольку отсутствие молодых кадров снижает привлекательность профессии для мигрирующей молодежи, ориентированной на более доходные сектора экономики [5].

В вузах внешняя миграция играет стабилизирующую роль: количество иностранных студентов выросло до 356 тысяч в 2024 году, достигнув 8,5 % от общего контингента, с планом увеличения квоты вдвое до 30 тысяч в 2026 году, что компенсирует демографическую яму среди российских абитуриентов 1990-х годов рождения. Платное обучение мигрантов из Индии, Китая и Африки обеспечивает внебюджетные доходы вузов на уровне 20-30 процентов, повышая их финансовую устойчивость и стимулируя развитие программ на английском языке, однако языковой барьер и визовые ограничения снижают приток из дальнего зарубежья до 15 % от общего числа [9,2].

Внутренняя миграция студентов усиливает концентрацию в топ-вузах Москвы и Санкт-Петербурга, где доля мигрантов достигает 25 %, что повышает конкуренцию за бюджетные места и инновационные программы, но опустошает региональные университеты, теряющие до 40 % потенциальных абитуриентов. Это приводит к оптимизации сети вузов, с сокращением их числа на 15 % к 2030 году, и переориентации на дистанционные форматы для удержания региональной молодежи [3].

Региональные различия в миграционном влиянии на образование ярко проявляются: в республиках Северного Кавказа и Туве миграция семей поддерживает школьный контингент, компенсируя высокую рождаемость низкой мобильностью, в то время как в Центральной России ужесточение правил снижает нагрузку, но усиливает социальную напряженность из-за неинтегрированных общин. В сельских районах внутренняя миграция к городам приводит к демографическому коллапсу школ, где число учащихся падает ниже 50 человек на класс, провоцируя закрытия и миграцию оставшихся семей [6].

Социальные эффекты включают рост нагрузки на психологические службы школ из-за культурных адаптаций и снижение качества образования в переполненных классах до 2025 года, хотя посткризисные меры улучшили ситуацию, повысив средний балл ЕГЭ на 5 процентов в городах с высокой миграцией [1].

Государственная миграционная политика эволюционировала от либерализации в 2010-х к ужесточению в 2025-2026 годах: введение языковых тестов, цифрового учета и квот на студентов позволило сбалансировать демографию образования, сократив нелегальных мигрантов на 2 миллиона и оптимизировав школьную сеть. Федеральные программы, такие как гранты для иностранных студентов и льготы для молодых педагогов в регионах, стимулируют целевую миграцию, повышая кадровый потенциал на 10 процентов в пилотных областях [9].

Прогнозы до 2036 года предполагают

стабилизацию за счет цифровизации образования и региональных квот, превращая миграцию из угрозы в ресурс для демографического баланса [3].

В долгосрочной перспективе миграция может стать драйвером модернизации образования при условии интеграционных программ, включая обязательные языковые курсы и культурный обмен, что минимизирует риски и максимизирует вклад в человеческий капитал. Рекомендуется развитие сетевых вузов для внутренней миграции, целевые контракты для учителей-мигрантов и мониторинг через Росстат для своевременных корректировок, обеспечивая устойчивость демографии образования в условиях глобальных вызовов [4,6].

Список литературы:

[1] Володин объяснил уменьшение числа детей мигрантов в РФ// Российская Газета. 2026. URL https://rg.ru/2026/01/29/volodin-obiasnil-umenshenie-chisla-detej-migrantov-v-rf.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

[2] Казиев, А. Д. Иностранные студенты в Российском ВУЗе: проблемы социализации / А. Д. Казиев // Когнитивные особенности преподавания профильных дисциплин: сборник материалов очно-заочной научно-практической конференции, Краснодар, 02 февраля 2024 года. – Краснодар: Общество с ограниченной ответственностью «Эпомен», 2024. – С. 192-195.

[3] Образовательная миграция в регионах России: статистический подход / Е. А. Питухин, О. А. Зятева, Л. В. Щеголева, В. Е. Соколов // Высшее образование в России. – 2023. – Т. 32, № 8-9. – С. 48-69. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69.

[4] Пашук Н.Р., Вертинова А.А., Садовская Л.Е. Внутренняя образовательная миграция в России: аналитика и факторы // Креативная экономика. – 2024. – Том 18. – № 2. – С. 539–553. doi: 10.18334/ce.18.2.120537

[5] Почему из российских школ бегут педагоги... // MSK1.ru. 2025. URL: https://msk1.ru/text/education/2025/12/02/76149633/.msk1

[6] Только 19% детей мигрантов смогли поступить в школы в 2025 году // Vfokuse Mail.ru. 2025. URL: https://vfokuse.mail.ru/article/tolko-19-detej-migrantov-smogli-postupit-v-shkoly-v-2025-godu-chto-izmenili-novye-68813391/.vfokuse.mail

[7] Усачева, А. Социальный капитал как фактор, влияющий на миграцию педагогических кадров. На примере общеобразовательных организаций Московской области / А. Усачева // Образовательная политика. – 2023. – № 1(93). – С. 46-67. – DOI 10.22394/2078-838X-2023-1-46-55

[8] Численность детей мигрантов в российских школах сократилась... // Tsargrad. 2026. URL: https://tsargrad.institute/news/chislennost-detej-migrantov-v-rossijskih-shkolah-sokratilas-s-2023-po-2025-gg-na-25-so-180-do-13.tsargrad

[9] Шангараев, Р. Н. Экспорт образовательных услуг в Российской Федерации: современные проблемы и пути решения / Р. Н. Шангараев, Н. Е. Лазарева // Экономика: теория и практика. – 2025. – № 1(77). – С. 27-36. – DOI 10.31429/2224042X_2025_77_27.

References:

[1] Volodin explained the decrease in the number of migrant children in the Russian Federation// RossiyskayaGazeta. 2026. URLhttps://rg.ru/2026/01/29/volodin-obiasnil-umenshenie-chisla-detej-migrantov-v-rf.html?utm_referrer=https%3A%2F%2Fyandex.ru%2F

[2] Kaziev, A. D. Foreign students at the Russian University: problems of socialization/A. D. Kaziev// Cognitive features of teaching specialized disciplines: a collection of materials from a part-time scientific and practical conference, Krasnodar, February 02, 2024. - Krasnodar: Epomen Limited Liability Company, 2024. - S. 192-195.

[3] Educational migration in the regions of Russia: statistical approach/E. A. Pitukhin, O. A. Zyateva, L. V. Shchegoleva, V. E. Sokolov//Higher education in Russia. – 2023. - T. 32, NO. 8-9. - S. 48-69. – DOI 10.31992/0869-3617-2023-32-8-9-48-69.

[4] Pashuk N.R., Vertinova A.A., Sadovskaya L.E. Internal educational migration in Russia: analytics and factors//Creative economy. – 2024. - Volume 18. – № 2. - S. 539-553. doi: 10.18334/ce.18.2.120537

[5] Why do teachers flee from Russian schools ...// MSK1.ru. 2025. URL: https://msk1.ru/text/education/2025/12/02/76149633/.msk1

[6] Only 19% of migrant children were able to enroll in schools in 2025//Vfokuse Mail.ru. 2025. URL: https://vfokuse.mail.ru/article/tolko-19-detej-migrantov-smogli-postupit-v-shkoly-v-2025-godu-chto-izmenili-novye-68813391/.vfokuse.mail

[7] Usacheva, A. Social capital as a factor influencing the migration of teaching staff. On the example of educational organizations of the Moscow region/A. Usacheva//Educational policy. – 2023. – № 1(93). - S. 46-67. – DOI 10.22394/2078-838X-2023-1-46-55

[8] The number of migrant children in Russian schools has decreased ...//Tsargrad. 2026. URL: https://tsargrad.institute/news/chislennost-detej-migrantov-v-rossijskih-shkolah-sokratilas-s-2023-po-2025-gg-na-25-so-180-do-13.tsargrad

[9] Shangaraev, R. N. Export of educational services in the Russian Federation: modern problems and solutions/R. N. Shangaraev, N. E. Lazareva// Economics: theory and practice. – 2025. – № 1(77). - S. 27-36. – DOI 10.31429/2224042X_2025_77_27.